Узбекистан выступает за привлечение китайских инвестиций в альтернативную энергетику Центральной Азии

25 января состоялся онлайн-саммит «Центральная Азия – Китай», в котором приняли участие главы пяти центральноазиатских государств и председатель КНР.

В ходе мероприятия президент Шавкат Мирзиёев особо подчеркнул динамичность и устойчивость всестороннего развития отношений между Китаем и Узбекистаном, а также в целом с регионом Центральной Азии.

В этом контексте лидер Узбекистана озвучил ряд инициатив, нацеленных на дальнейшее расширение взаимодействия по ряду направлений. В частности, актуальным направлением сотрудничества между КНР и государствами региона обозначено совместное продвижение «климатической» повестки и «экологически чистого развития».

В этой связи, Ташкент предложил в рамках инициативы «Зеленый Шелковый Путь» разработать Дорожную карту сотрудничества по привлечению китайских инвестиций и технологий в сферу альтернативной энергетики.

Следует отметить, что страны региона, как и Китай уже сейчас испытывают на себе негативные последствия от изменения климата будь то опустынивание, песчаные бури, наводнения и другие стихийные бедствия, которые так или иначе представляют нагрузку на национальные экономики, сдерживают устойчивое развитие государств и требуют принятия незамедлительных мер, как на национальном, так и межгосударственном уровнях.

Учитывая это озвученное Шавкатом Мирзиёевым предложение, представляется шагом на пути к реализации приоритетов, зафиксированных в стратегических документах развития Узбекистана в ближайшие годы. В частности, в стране к 2026 году долю генерации возобновляемой энергии планируется довести до 25%, а к 2030 году – сократить выбросы парниковых газов на 35%,

повысить энергоэффективность экономики на 20 % и снизить объём выбросов вредных газов в атмосферу на 10%.

Вместе с тем, инициатива Ташкента отвечает интересам всех стран-участниц диалога по переходу к «зелёной» экономике и принятию мер по адаптации к последствиям изменения климата, которые отражены в концептуальных документах государств Центральной Азии.

Так, Стратегия развития Казахстана до 2050 года предусматривает переход к низкоуглеродной экономике, а также на альтернативные и возобновляемые виды энергии. В Кыргызстане реализуется Программа развития зеленой экономики на 2019-2023 годы Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года определяет возобновляемые и экологически чистые источники энергии как базис «зелёной» экономики. Реализация госпрограммы Туркменистана по энергосбережению на 2018–2024 годы также предусматривает повышение роли возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

В свою очередь Китай нацелен стать углеродно-нейтральной страной (сократить чистые выбросы CO2 до нуля) к 2060 году и уже предпринимает кардинальные меры в этом направлении.

По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), в 2021 году КНР стала мировым лидером по внедрению ВИЭ, а к 2026 году страна достигнет 1200 гигаватт ветровой и солнечной мощности. Пять ведущих мировых производителей солнечных панелей, а также семь из 10 ведущих мировых производителей ветряных турбин находятся в Китае. Эксперт считают, что такие темпы развития и внедрения ВИЭ могут закрепить за Китаем в ближайшем будущем статус мирового лидера в создании ВИЭ.

С учетом этого, предложение главы Узбекистана по разработке «Дорожной карты» сотрудничества по привлечению китайских инвестиций и технологий в сферу альтернативной энергетики представляется весьма своевременным. В частности, оно может способствовать реализации национальных стратегий и программ стран-участниц диалога «Китай – Центральная Азия».

Более того, принятие этого документа станет практическим шагом в деле укрепления межрегионального сотрудничества по совместному решению вопросов смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему.

Лобар УМАРОВА,

Главный научный сотрудник ИСМИ

при Президенте Республики Узбекистан.

Источник